

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.07

УДК 327+913

МЕЖДУНАРОДНЫЕ / ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ТУРЦИИ, СИРИИ И ИРАКА

ЛУЧЕНКОВ Иван Романович

аспирант Отдела Ближнего и Среднего Востока
Института восточных рукописей РАН.

E-mail: lir-529@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4340-4454

Для цитирования: Лученков И.Р. Международные / трансграничные реки в политических практиках Турции, Сирии и Ирака // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 3 (7). – С. 132–150. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.07.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению международных политических отношений Турции, Сирии и Ирака в контексте борьбы с кризисом дефицита и перераспределения водных ресурсов, а также договоров по регулированию стока Тигра и Евфрата между изучаемыми странами. В данном контексте необходимо рассмотреть важные источники международного права, касающиеся регулирования водных отношений. В рамках проведенного исследования была затронута проблематика дихотомизации понятий международные и трансграничные реки. Обращено внимание на коренные различия турецких, сирийских и иракских правовых и географических школ, специализирующихся на вопросе использования и регулирования водостока Тигра и Евфрата, что в свою очередь ведет к возникновению принципиальных правовых коллизий между странами.

Ключевые слова: водная политика, международная / трансграничная река, Турция, Сирия, Ирак.

International / Transboundary Rivers in Political Practices of Turkey, Syria and Iraq

Ivan R. LUCHENKOV

Postgraduate Student of the Department of Middle
and Near East, Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Science.

E-mail: lir-529@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4340-4454

For citation: Luchenkov I.R. (2024). International / Transboundary Rivers in Political Practices of Turkey, Syria and Iraq. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (7), pp. 132–150. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.07.

Abstract. The article researches the international political relations of Turkey, Syria and Iraq in the context of Combating and Water redistribution scarcity crisis, as well as agreements of regulating flow of Tigris and Euphrates between designated countries. In this regard, one analyses the important sources of International Law, including the regulations of water relations. As a cornerstone of the study, one addresses the dichotomy of *International / Transboundary* rivers. One draws attention to the fundamental differences between Turkish, Syrian and Iraqi legal and geographical schools specializing in the use and regulation of the Tigris and Euphrates waterflow, which lead to the emergence of the crucial legal conflicts.

Keywords: Water policies, International / Transboundary rivers, Turkey, Syria, Iraq.

В мировой практике часто поднимается вопрос границ, находящихся в компетенции международного морского и речного права. Так, в территориальных спорах между государствами основные коллизии возникают из-за расхождений в трактовке терминов, определяющих пространства, находящиеся под суверенитетом (территориальные воды) и под юрисдикцией (континентальный шельф и исключительная экономическая зона); в данном контексте подобную проблематику поднимает, в частности, Конвенция о континентальном морском шельфе от 29 октября 1958 г.¹

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтеро-Бей, 10 декабря 1982 г.) Часть VI. Континентальный шельф (ст. 76–85) // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Первой инициативой по кодификации международного водного права стала Зальцбургская резолюция Института международного права 1961 г., устанавливающая в случае возникновения каких-либо противоречий касательно объема прав на ресурсы водосборного бассейна между странами по принципу справедливости, учитывая потребности каждого государства и других обстоятельств, относящихся к делу², и предпринявшая попытку сформулировать принцип справедливого и разумного использования пресной воды; критерии которого, однако, все еще полностью не определены. В свою очередь эту проблему затрагивал другой акт – Хельсинские правила Ассоциации международного права 1966 г.³

С распадом социалистического блока в 1990-е годы актуализировалась важность трансграничных водных соглашений между новосуверенными государствами, чьи воды ранее являлись национальными. Именно на основе обозначенных выше документов, впоследствии, в 1992 и 1997 гг. были приняты две Конвенции ООН – Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Конвенция о праве несудоходного использования международных водотоков; касательно которой у мирового сообщества нет определенной точки зрения ввиду того, что это лишь рамочное соглашение, и поэтому оно только закладывает основу международного режима⁴.

Данные Конвенции наметили основной вектор работ для Комиссии международного права ООН в 1994–2008 гг. над Проектами статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. Основной сложностью при разработке данного проектного документа являлось то, что Конвенция 1997 г. не решала проблему поверхностных и подземных вод международного водотока касательно определения конечной точки их исхода, что требовало на-

---

² Эюбов Э.Я. От Хельсинкских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водотоков 1997 г. // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 187. – DOI: 10.24833/0869-0049-2009-2-186-195.

³ Там же. С. 188.

⁴ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер // Организация Объединенных Наций. – 17.03.1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 10.04.2024).

хождения консенсуса между гидрологами и юристами, благодаря которому был принят термин *водоносный горизонт*, учитывая при этом факторы геологической формации и грунтовых вод, которые ранее не рассматривались в международных договорах⁵.

Принцип справедливого и равного использования подтверждается в мировой практике такими соглашениями, как Дунайская конвенция 1994 г., Соглашение по реке Меконг 1995 г., Протокол о совместном использовании водных систем Сообщества развития Юга Африки, а также Хартия реки Сенегал 2002 г.⁶ В свою очередь противоположным подходом является Доктрина абсолютного территориального суверенитета, выдвинутая генеральным прокурором Джадсоном Хармоном в 1895 г. во время спора между Соединенными Штатами Америки и Мексикой по поводу раздела водостока реки Рио-Гранде. Позиция США заключалась в утверждении абсолютного территориального суверенитета над водами водотока, пересекающего их территорию; однако на практике данный принцип никогда не применялся⁷, но является основой теории абсолютной территориальной целостности, суть которой состоит в том, что государства, расположенные снизу по течению, вправе блокировать любое освоение территории, например строительство плотины государством, расположенным выше по течению, если оно может препятствовать стоку воды. Однако подобные критерии все также еще не определены, так как данная практика противоречит принципу справедливого и равного использования⁸.

Исторически с XVI по начало XX в. Тигр и Евфрат были внутренними реками Османской империи, с ее распадом, провозглашением Турецкой Республики в 1923 г. и возникновением

⁵ Эюбов Э.Я. От Хельсинкских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водотоков 1997 г. // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 189–193. – DOI: 10.24833/0869-0049-2009-2-186-195.

⁶ Shulze S. Public Participation in the Governance of Transboundary Water Resources – Mechanisms provided by River Basin Organization // L'Europe en Formation. – 2012. – Vol. 3. – P. 49–68.

⁷ Mager U. International water law: Global Developments and Regional Examples. – Heidelberg: Jedermann-Verlag GmbH, 2015 – P. 12.

⁸ Духовный В.А. Аспекты и перспективы долговременных соглашений между государствами в Аральском бассейне. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2002. – С. 23–24.

Ирака и Сирии в современных границах в качестве независимых государств в 1932 и 1946 гг. реки приобрели соответствующий международный / трансграничный статус, споры о котором ведутся до сих пор. Большая часть соглашений, начиная с территориального размежевания в рамках Лозаннского договора 1923 г. между Турцией, Великобританией в лице иракского мандата и Францией в лице сирийского мандата, в основном носят характер двусторонних, но не трехсторонних договоров⁹. Расхождение национальных интересов и опыт конфликтов, как политических, так и военных, не позволяют выработать общую стратегию управления водными ресурсами. Так, страны до сих пор не подписали Конвенцию ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21.05.1997¹⁰.

Выработке общей стратегии пользования региональными пресноводными ресурсами с южными соседями Турции препятствовало наличие территориальных споров, произошедших из-за территориального размежевания в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г. Если вопрос бывшего Мосульского вилайета урегулирован, то ситуация касательно Александреттского санджака изначально выводила из переговорного процесса Сирию. Тем не менее в 1939 г. между Сирией и Турцией было подписано соглашение по разделу водостока рек аль-Аси и Африн, берущих начало на сирийской территории: из-за экстенсивного забора воды данные реки практически пересыхали, минуя турецко-сирийскую границу¹¹. Однако всеобъемлющие переговоры по вопросу Тигра и Евфрата не велись еще долгие годы. Лишь в марте 1946 г. Турция

⁹‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. Правовые основы иракского водного режима = ‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. ал-Асас ал-кануни ли-л-мийях ал-‘иракий // Journal of Kufa Studies Center. – 2020. – Vol. 1, № 59. – P. 163. – Араб. яз.

¹⁰ Ирако-турецкий водный кризис, долгая борьба между абсолютным суверенитетом и международной рекой = Азмат ал-мийях ал-‘иракийят ал-туркийя сира’а тавиль бейна ал-сийядат ал-мутлака ва-л-нахр ал-дували // Alhurra. – 15.07.2022. – Араб. яз. – URL: <https://www.alhurra.com/arabic-and-international/2022/07/15/> (дата обращения: 10.04.2024).

¹¹ Инан Й. Правовые аспекты трансграничных рек (Евфрат и Тигр). İnan Y. Sınır Aşan Suların Hukuksal Boyutları (Fırat ve Dicle) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 1994. – Vol. 1, № 4. – P. 249–250. – Турец. яз.

и Ирак заключают договор о дружбе и добрососедстве¹², который включал в себя протокол, касающийся регулирования использования вод рек Тигра и Евфрата и их притоков.

Напряжение в отношениях между Турцией, Сирией и Ираком по водному вопросу было вызвано ускорением темпов роста населения в 1970-х годах, в результате которого страны стали в одностороннем порядке разрабатывать национальные гидротехнические инфраструктуры¹³, крупнейшими из которых являлись иракский проект наливочного водохранилища на озере Тартар, сирийский проект по мелиорации долины Евфрата и турецкий проект развития Юго-Восточной Анатолии. Хотя этот конфликт так и не перешел в горячую стадию, особого внимания заслуживает инцидент на сирийско-иракской границе 1975 г., связанный с окончанием строительства плотины Ас-Саура, чуть не ставший причиной начала вооруженного противостояния между двумя баасистскими режимами¹⁴.

Вместе с этим Сирия и Ирак решительно осуждали планы турецкого руководства по строительству любых гидротехнических сооружений на Тигре и Евфрите, негативно высказываясь о строительстве плотин Кебан и Каракая. Тем не менее в 1972 г. Ирак подписал с Турцией протокол об экономическом и техническом сотрудничестве, в котором последняя обязалась информировать своих соседей о программе заполнения водохранилища Кебан¹⁵. Дабы избежать возможных военных конфликтов, связанных с вопросом перераспределения пресноводных ресурсов, на своих южных рубежах накануне начала строительства гидроэлектростанции Ататюрк в 1980 г. Турция договорилась с Ираком о созда-

¹² Турецко-иракское соглашение о добрососедстве. *Türkiye ve Irak İyi Komşuluk Antlaşması* // Haberturk. – 23.09.2017. – Турец. яз. – URL: <https://www.haberturk.com/turkiye-irak-dostluk-ve-iyi-komsuluk-anlasmasi-1946-1643464> (дата обращения: 11.04.2024).

¹³ Bar I., Stang G. Water and insecurity in the Levant // EUISS Alerts – 28.04.2016. – № 15. – P. 1–4. – URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_15_Water_in_the_Levant.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁴ Syria, a country study / ed. by T. Collelo. – Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1988. – P. 149.

¹⁵ Kibaroglu A. Turkey's water resources / ed. by A. Kibaroglu, A. Kramer, W. Scheumann. – Berlin: Springer, 2011. – P. 58–64.

нии Объединенного технического комитета, а в 1983 г. к формату этих переговоров присоединилась Сирия.

Непреодолимые противоречия, возникавшие ввиду расхождения национальных интересов Турции, Ирака и Сирии, не позволяли Объединенному техническому комитету достичь прогресса во взаимоотношениях между странами. Камнем преткновения переговорного процесса была невозможность нахождения точных формулировок, позволивших бы преодолеть существующий водный кризис: от международного совместного использования рек до добросовестного распределения трансграничных вод¹⁶ в контексте вопроса о том стоит ли считать Тигр и Евфрат единым бассейном или же продолжать переговоры только по Евфрату. Тем не менее проведение трехсторонних встреч позволило выработать две основные точки зрения касательно евфратского вопроса.

1. Общая позиция Ирака и Сирии: Евфрат – международная река, следовательно, странам необходимо в ускоренном порядке заключить соглашение о разделе его стока на основании того, что каждая страна самостоятельно бы определила собственные потребности в пресноводных ресурсах.

2. Позиция Турции: Евфрат и Тигр – единая трансграничная речная система, проходящая через суверенные территории Турции, Сирии и Ирака, следовательно, любое разделение водостока должно осуществляться исходя из принципа добровольного использования.

В 1984 г. на первом трехстороннем заседании Объединенного технического комитета Турция предлагает Ираку и Сирии проект Трехэтапного плана, который предполагал постепенное разделение водостока при учете потребностей всех заинтересованных сторон.

Первый этап предполагал проведение исследований, позволивших бы точно определить объем стока обеих рек; второй – качество местных почв; третий – расчет, исходя из результатов предыдущих этапов, потребностей в водных ресурсах каждого из государств-членов. Данное предложение тем не менее не нашло

---

¹⁶ Билбай О.Ф., Челик А., Аксунгур А.Б. Трансграничные реки с точки зрения водной безопасности: кейс Евфрата. Bilbay Ö.F., Çelik A., Aksungur A.B. Su Güvenliği açısından Sınır Aşan Sular: Fırat nehri örneği // Assam Uluslararası Hakemli Dergi. – 2019. – P. 283–285. – Турец. яз.

положительного отклика со стороны сирийской и иракской делегации, предполагавших найти краткосрочный вариант решения данного вопроса¹⁷.

17 июля 1987 г. Сирия и Турция заключили временное соглашение о регулировании водостока реки Евфрат сроком на 5 лет: на период заполнения водохранилища Плотины Ататюрк. Согласно статье № 6 Протокола Совместной турецко-сирийской экономической комиссии, турецкая сторона обязуется обеспечивать годовой дебит воды в размере не менее 500 м³ в секунду вплоть до достижения окончательного разграничения между тремя странами речного бассейна¹⁸. В случае обстоятельств, препятствующих стоку обозначенного объема воды, турецкая сторона берет на себя обязательство компенсировать разницу в следующем месяце.

В свою очередь 17 апреля 1989 г. Сирия подписывает соглашение с Ираком, согласно которому доля Ирака от совокупного стока вод Евфрата снизу по течению будет составлять 58%, а Сирии – 42% соответственно¹⁹. Впоследствии стороны вновь подтверждают оговоренную квоту 16 апреля 1990 г. на заседании Совместного технического комитета в Багдаде в рамках двухстороннего соглашения между Сирией и Ираком²⁰. Предполагалось, что на Турцию будет приходиться не менее 15,7 трлн м³ от годового дебита Евфрата, а на Ирак и Сирию – около 9,1 трлн м³ и 6,6 трлн м³ соответственно²¹. Другим важным шагом на пути уре-

¹⁷ Маден Т.Е., Кылыч С. Проблематика и управление водными ресурсами в Ираке. Maden T.E., Kılıç S. Irak'ta Su Kaynakları Sorunu ve Yönetimi // Ortadoğu Analiz. – 2012. – Vol. 4, № 43. – P. 90–91. – Турец. яз.

¹⁸ Билбай О.Ф., Челик А., Аксунгур А.Б. Трансграничные реки с точки зрения водной безопасности: кейс Евфрата. Bilbay Ö.F., Çelik A., Aksungur A.B. Su Güvenliği açısından Sınır Aşan Sular: Fırat nehri örneği // Assam Uluslararası Hakemli Dergi. – 2019. – P. 287. – Турец. яз.

¹⁹ Ал-Бадри Б.Н. Водный кризис и его последствия для сельскохозяйственного сектора Ирака в период 1990–2007 гг. = ал-Бадри Б.Н. Азмат ал-мийях ва-тадаа’тиха ‘аля-л-Киттаа’ ал-зираа’ фи-л-‘Ирак ли-л-муддат 1990–2007 // Anbar Journal of Agricultural Science. – 2010. – Vol. 2, № 8. – P. 333–334. – Араб. яз.

²⁰ Selby J. The Geopolitics of Water in the Middle East: Fantasies and Realities // Third World Quarterly. – 2005. – Vol. 26, № 42. – P. 346.

²¹ Ирако-турецкий водный кризис, долгая борьба между абсолютным суверенитетом и международной рекой = Азмат ал-мийях ал-‘иракийят ал-турккийя сира’а тавиль бейна ал-сийядат ал-мутлака ва-л-нахр ал-дували // Alhurra. – 15.07.2022. –

гулирования водного вопроса стала регистрация Сирией и Турцией проекта соглашения о гарантированном праве стран, находящихся снизу по течению, на минимальный объем вод Евфрата²².

Подобные договоренности не удовлетворяли ни одну из сторон, продолжавших выдвигать взаимные претензии на право получения большего количества ежегодного водного дебита. Так, Сирия требовала от Турции увеличить сток до 700–750 м³/сек, в то время как Турция едва обеспечивала оговоренные 500 м³/сек из-за последствий засухи на собственных территориях в верховьях бассейна²³. Кроме того, Сирия посчитала, что 42% остаточного стока Евфрата недостаточны для удовлетворения потребностей населения, сельского хозяйства и промышленности²⁴, а Ирак был не доволен качеством воды, которая поступала из Сирии.

Недостатком подобных документов являлось отсутствие положений, учитывающих сезонные и годовые изменения осадков и расхода воды, а также стратегий повышения качества воды, а именно предотвращения загрязнения и защиты окружающей среды. В этой связи мы рассмотрим часто поднимаемый иракскими исследователями вопрос снижения объемов пресной воды, необходимых для агропромышленного комплекса Ирака, поступающих из Тигра и Евфрата. Так, отмечалось, что между 1990 и 2007 гг. 85% всего потребления пресной воды в Ираке приходилось на сельскохозяйственную отрасль. Помимо этого, согласно оценкам иракских экспертов, среднегодовое снижение стока обеих рек на территории Ирака в обозначенный период составляло 1,81% для Евфрата и 3,3% для Тигра соответственно. Также отмечалось, что

Араб. яз. – URL: <https://www.alhurra.com/arabic-and-international/2022/07/15/أزمة-المياه-العراقية-التركية-صراع-طويل-بين-السيادة-المطلقة> (дата обращения: 10.04.2024).

²² Ал-Шамари А. Дж. Водная политика Турции и ее влияние на арабские страны региона: Сирию и Ирак = ал-Шамари А. Дж. Сийясат Туркия ал-майийя ва-ина’кассатиха ‘аля дуваль ал-дживар ал-иклими ал-‘араби // Journal of Babylon Center for Humanities Studies. – 2020. – Vol. 2, № 10. – P. 31–70. – Араб. яз.

²³ Нишам Н.Ж. Причины конфликта и стимулы для сотрудничества в контексте водного вопроса в бассейнах Тигра и Евфрата = Hisham N.J. Dawafi’ as-sira’ wa-muhafizat at-taa’wun ‘ala al-miah fi hawday Dijlat wa-l-Furat // International Relations Scientific Journal. – 2010. – Vol. 43. – P. 67. – Араб. яз.

²⁴ Ал-‘Абиди А.И. Проблематика сирийско-турецкой водной политики = ал-‘Абиди А.И. Ишкалият ал-сийяса ал-майийя бейна Сурия ва Туркия // Journal of Education and Science. – 2010. – Vol. 2, № 17. – P. 59. – Араб. яз.

помимо снижения урожайности, подобное обстоятельство приводит к увеличению содержания солей и негативно влияет на качество питьевой воды и, следовательно, проводя пропорцию между потенциальным и фактическим потреблением пресной воды, иракские коллеги делают вывод о том, что за обозначенный период страна недополучила 16,36 млрд куб. м.²⁵.

В ноябре 1989 г. Турция официально проинформировала своих соседей, расположенных снизу по течению, о готовящемся перекрытии стока Евфрата сроком на один месяц с целью заполнения водохранилища ГЭС Ататюрк. В направленной информационной записке Турция объяснила технические причины сложившейся ситуации и выдвинула предложение о разработке плана действий по возмещению убытков. В ответ на это Сирия и Ирак направили ноту, содержащую их согласие только при немедленном разделе стока Евфрата по арифметической пропорции. Не согласившись на подобные условия, Турция перекрыла сток Евфрата 13 января 1990 г.²⁶ Впоследствии подобная ситуация повторилась в 1996 г. при заполнении водохранилища ГЭС Биреджиқ, построенной с целью максимизации выработки электроэнергии ГЭС Ататюрк, расположенной в 60 км выше по течению. В свою очередь с декабря 1995 по январь 1996 г. Сирия и Ирак вновь направили ноты протеста²⁷.

В рамках данного исследования необходимо затронуть проблематику дихотомирования понятий трансграничные и международные реки и водные ресурсы. Мы обращаем внимание на коренные различия национальных географических школ, специализирующихся на вопросе использования и регулирования водостока Тигра и Евфрата, что в свою очередь ведет к возникновению принципиальных правовых коллизий между странами.

²⁵ Ал-Бадри Б.Н. Водный кризис и его последствия для сельскохозяйственного сектора Ирака в период 1990–2007 гг. = ал-Бадри Б.Н. Азмат ал-мийях ва-тадаа’тиха ‘аля-л-Киттаа’ ал-зираа’ фи-л-‘Ирак ли-л-муддат 1990–2007 // Anbar Journal of Agricultural Science. – 2010. – Vol. 2, № 8. – P. 332–342. – Араб. яз.

²⁶ Билбай О.Ф., Челик А., Аксунгур А.Б. Трансграничные реки с точки зрения водной безопасности: кейс Евфрата. Bilbay Ö.F., Çelik A., Aksungur A.B. Su Güvenliği açısından Sınır Aşan Sular: Fırat nehri örneği // Assam Uluslararası Hakemli Dergi. – 2019. – P. 285. – Турец. яз.

²⁷ Ibid. P. 286.

В отличие от сирийских и иракских коллег, турецкие ученые акцентируют внимание на том, что обе реки в своем устье впадают в Шатт-эль-Араб и настаивают на том, чтобы рассматривать пространство Междуречья как один, а не два отдельных бассейна²⁸. На этом основании, по мнению турецкой стороны, Тигр и Евфрат являются не международными, а трансграничными реками, и поэтому вопрос перераспределения их стока находится в ведении национального, исходя из принципа об неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами, а не международного водного права²⁹, что в свою очередь служит основанием для отказа от предложения иракской и сирийской сторон по введению квотирования ежегодного стока.

Если Сирия принимает условия Турции, то Ирак на протяжении длительного времени вел оживленную полемику, представив совместно со Всемирным банком в 1997 г. новый проект равногого раздела водостока Евфрата между тремя странами: доля Турции составила бы около 11 млрд куб. м, Сирии – 16 млрд куб. м, Ирака – 12 млрд куб. м³⁰. Турецкая сторона подтвердила свой отказ аргументом, что иракцы на тот момент времени были не способны эффективно управлять своими водными ресурсами и развивать методы орошения, поэтому увеличивать сток вниз по течению нецелесообразно, так как большая часть спущенных вод в итоге попадет в Персидский залив.

После подписания Аданского соглашения в 1998 г. между Турцией и Сирией, предполагавшего отказ последней от поддержки Рабочей партии Курдистана, в целом наладилось сотрудничество в экономической, социальной, культурной, коммерческой, научноемкой сферах. В 2001 г. по приглашению Сирийского

²⁸ Kibaroglu A. Turkey's water resources / ed. by A. Kibaroglu, A. Kramer, W. Scheumann. – Berlin: Springer, 2011. – P. 118–120.

²⁹ Инан Й. Правовые аспекты трансграничных рек (Евфрат и Тигр). İnan Y. Sınır Aşan Suların Hukuki Boyutları (Fırat ve Dicle) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 1994. – Vol. 1, № 49. – P. 250. – Турец. яз.

агентства мелиорации и Министерства ирригации САР в страну с официальным визитом прибывает руководство Проекта развития Юго-Восточной Анатолии. В свою очередь сирийская сторона посещает Турцию в том же году с ответным визитом. В результате 23 августа 2001 г. было подписано Совместное соглашение о сотрудничестве в сфере развития и управления водными ресурсами бассейна Евфрата, в контексте которого предусматривались совместное обучение работников гидротехнической сферы, а также разработка системы фильтрации и очистки сточных вод. В июне 2002 г. был подписан необходимый для этого исполнительный документ, определивший векторы дальнейшего сотрудничества³¹.

В 2003–2005 гг. ученые и специалисты гидротехнической сферы из Турции, Сирии и Ирака проводят ряд рабочих встреч, результатом которых стало формирование междисциплинарной рабочей группы – «Инициатива сотрудничества Евфрат-Тигр», задачей которой являлась выработка экспертным сообществом путей решения водного вопроса по трем основным векторам: «водные и почвенные ресурсы», «управление водными ресурсами» и «социально-экономическое развитие»³².

В условиях глобализации и складывания поликентричного мира Турецкая Республика стремится занять нишу государств, ответственных за принятие решений и реализацию всемирно значимых идей³³. К 2009 г. Турция инициировала создание турецко-иракского (15 октября 2009 г.) и турецко-сирийского (22–23 декабря 2009 г.) советов стратегического сотрудничества на высоком уровне, подписание ряда меморандумов о взаимопонимании, в частности в сфере защиты окружающей среды, а также выработки стратегий по управлению и развитию трансграничных водных ресурсов и по противодействию общегеональным проблемам, таким как изменение климата, засуха, водный дефицит и нерацио-

³¹ Ал-‘Абиди А.И. Проблематика сирийско-турецкой водной политики = ал-‘Абиди А.И. Ишкалият ал-сийяса ал-майия бейна Сурия ва Туркия // Journal of Education and Science. – 2010. – Vol. 2, № 17. – P. 49–53. – Араб. яз.

³² The Euphrates Tigris Initiative for Cooperation (ETIC) // ETIC. – URL: <https://euphratestigrisinitiativeforcooperation.wordpress.com/> (дата обращения: 01.04.2024).

³³ Гузарев Р.И., Сбитнева А.И. Идейно-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 115–137. – DOI:10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.

нальное использование пресной воды для питьевой и сельскохозяйственных нужд. В свою очередь в рамках турецко-сирийских отношений того периода, помимо планирования гидротехнической деятельности на Тигре, наметилось строительство плотины на Оронте и освоение долины реки аль-Аси, традиционно являющихся проблемной зоной турецко-сирийского пограничья³⁴. Более того, в рамках борьбы с засухой на встрече министров водного хозяйства трех стран 3 сентября 2009 г. Турция приняла решение повысить сток Евфрата с 500 до 550 м³/сек вплоть до конца текущего года³⁵.

Несмотря на предварительное обсуждение трехсторонних соглашений и создание Объединенного технического комитета, между странами не существует юридически обязывающего, всеобъемлющего или долгосрочного договора, касающегося перераспределения водных ресурсов. После 2013 г. двусторонние ирако-турецкие переговоры были приостановлены, их возобновление в 2016–2017 гг. так и не принесло Ираку каких-либо существенных результатов. В этот период переговоры с Сирией были невозможны, поскольку крупнейшие сирийские дамбы находились под контролем ИГИЛ³⁶ вплоть до 2017 г. Впоследствии они были заняты силами Свободной сирийской армии и курдской Рожавы, снизивших экстенсивный водозабор³⁷.

Возвращаясь к проблематике Ирака, стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день у Республики Ирак не существует всеобъемлющего соглашения по использованию водных ресурсов бассейна Тигра и Евфрата ни с Ираном, ни с Турцией. Для того чтобы целиком отразить многоаспектный характер международных отношений вокруг вопросов судоходства и демаркации политических границ, проходящих по рекам региона, стоит обратиться к более

³⁴ Исаев В.А., Филоник А.О. Ближний Восток: вода и безопасность. // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 5. – С. 20–21. – DOI: 10.31857/S032150750004744-0.

³⁵ Ал-Шамари А. Дж. Водная политика Турции и ее влияние на арабские страны региона: Сирию и Ирак = ал-Шамари А. Дж. Сийясат Туркийя ал-маййя ва-ина'кассатиха 'аля дуваль ал-дживар ал-иклими ал-'араби // Journal of Babylon Center for Humanities Studies. – 2020. – Vol. 2, № 10. – P. 44–47. – Араб. яз.

³⁶ Организация, запрещенная на территории России.

³⁷ Von Lossow T. More than Infrastructures: Water challenges in Iraq. – Wassenaar: Clingendael Institute, 2018. – P. 2–3.

ранним событиям: Статья № 2 Второго Эрзурумского договора 1847 г. между Османской империей и государством Каджаров касалась урегулирования территориальных споров: за Ираном признавались город Хорремшехр, остров Хадер (Абадан), а также восточный берег реки Шатт-эль-Араб³⁸. Дополнительные протоколы касательно разделения границы по ее тальвегу были подписаны в 1913 и 1937 гг. при посредничестве Великобритании.

Впоследствии шах Мохаммад Реза Пехлеви в одностороннем порядке денонсировал данные соглашения в 1969 г.³⁹ Ситуацию удалось временно нормализовать посредством заключения при активном посредничестве Саудовской Аравии Алжирского соглашения 1975 г., вновь установившего границу по тальвегу реки Шатт-эль-Араб, которое было денонсировано с началом ирано-иракской войны в 1980 г. В целом проблематика ирано-иракских отношений до начала активной фазы строительства гидротехнических сооружений в обеих странах сводились к невозможности достижения компромисса по вопросу заложения Ираком нового порта на берегу Персидского залива по причине узкой береговой линии и заболоченности местных почв⁴⁰.

В дальнейшем протокол «О сотрудничестве в области водных ресурсов» между Ираком и Ираном был подписан лишь в 2009 г. с целью расширения сотрудничества в области управления водными ресурсами, включая Шатт-эль-Араб и ряд трансграничных рек. Спустя год правительствами обеих стран был подписан Меморандум о взаимопонимании «О восстановлении водно-болотных угодий». Несмотря на декларируемые намерения, Иран отводил значительную часть стока реки Карун, питавшей Шатт-эль-Араб, для орошения провинций Исфахан и Йезд⁴¹. Главным аргументом правительства САР, высказываемым на протяжении

³⁸ ‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. Правовые основы иракского водного режима = ‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. ал-Асас ал-кануни ли-л-мийях ал-‘иракий // Journal of Kufa Studies Center. – 2020. – Vol. 1, № 59. – P. 163–164. – Араб. яз.

³⁹ Ibid. P. 165.

⁴⁰ Ал-Джанаби ‘А. Региональная география Ирака: современная перспектива = ал-Джанаби ‘А. – Джуарафийят ал-‘Ирак ал-иклимийя би-манзур муз’ир. – Хилла: Университет Вавилона, 2020. – P. 150–157. – Араб. яз.

⁴¹ Keynush B. “Water Diplomacy” It is Not Enough to Fix Iran-Iraq’s Water Dispute. – Riyadh: Rasanan International Institute for Iranian Studies, 2018. – P. 15–19.

более чем 50 лет, является тезис о том, что Евфрат – международная река, а Турция не вправе ограничивать потребности в водных ресурсах соседей, расположенных снизу по течению⁴².

Изначально тезис о международной реке Евфрат являлся позицией Ирака в контексте иракско-сирийских отношений, призванный доказать международный статус данной реки по причине острой необходимости увеличения стока из-за последствий засухи 1970-х годов: Евфрат является международной рекой, так как страна делала акцент на межарабском взаимодействии с Сирией по данному вопросу, в том числе по линии Лиги арабских государств⁴³. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что изначально проблематика статуса Евфрата была вопросом исключительно двусторонних ирако-сирийских отношений, который лишь впоследствии был использован иракской и сирийской сторонами в качестве попытки оказать давление на Турцию в вопросе введения квотирования стока рек Тигра и Евфрата.

* * *

Подводя итог, следует отметить, что положения международного права расплывчато трактуют как определение самого термина *трансграничная река*, так и конкретных обязанностей, возникающих между субъектами во время обозначенных правоотношений. Так, каждый конкретный случай уникален и, следовательно, его правовой базис должен подвергаться отдельному рассмотрению. Несмотря на локальную географическую общность Турции, Сирии и Ирака – бассейна Тигра и Евфрата, а также общность угроз – дефицит пресной воды и потенциальные экологические проблемы, говорить о дипломатическом решении обозначенного кейса в среднесрочной перспективе невозможно, исходя из общего уровня напряженности в политических отношениях,

⁴² Ал-‘Абиди А.И. Проблематика сирийско-турецкой водной политики = ал-‘Абиди А.И. Ишкалият ал-сийяса ал-майия бейна Сурия ва Туркия. // Journal of Education and Science. – 2010. – Vol. 2, № 17. – P. 47–69. – Араб. яз.

⁴³ Ал-Хейри А.А. Евфрат и Международное право = ал-Хейри А.А. ал-Фурат ва-Канун ал-дували. – Багдад: Министерство информации Республики Ирак, 1976. – P. 15–46. – Араб. яз.

различия национальных интересов данных стран и их объективно непоследовательного взаимодействия по водному вопросу.

При этом необходимо сделать замечание касательно международных практик в вопросе регулирования политических отношений вокруг источников пресной воды: важны не столько рекомендующие постановления ООН, сколько следование страной, находящейся вверху по течению, принципам, исходя из собственных национальных интересов. Далее перечислим обозначенные практики от наиболее жестких к компромиссным⁴⁴.

1. Доктрина Хармона – ныне не используемая политическая доктрина, провозглашающая абсолютный суверенитет над водными источниками страной, расположенной выше по течению.

2. Естественная полнота – обязательство не нарушать целостность совместно используемого источника.

3. Приоритет использования – гибкая версия концепции абсолютного суверенитета: именно страна, расположенная выше по течению, может в первую очередь распоряжаться источниками трансграничной реки без закрепления каких-либо исключительных прав над ней.

4. Добросовестное использование – непротиворечие принципу справедливости: рациональный забор водных ресурсов и ненанесение ущерба странам, расположенным ниже по течению.

Хотя Международный Суд ООН подтверждает общее обязательство государств обеспечивать справедливое и равное использование, которое сводится к тому, что каждое государство водоснабженного бассейна имеет право на справедливую и разумную долю международного водотока, данное обстоятельство не предусматривает равное квотирование. Более того, приоритетность использования в случае какого-либо конфликта не может быть установлена; так как ресурсы тем не менее являются общими⁴⁵. Иллюстрацией подобного рода коллизий на Ближнем Востоке является не только вопрос рек Тигра и Евфрата, но и бассейнов рек Иордан, Ярмук, а также Нила.

⁴⁴ Ибан Й. Правовые аспекты трансграничных рек (Евфрат и Тигр). İnan Y. Sinir Asan Suların Hukuksal Boyutları (Fırat ve Dicle) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 1994. – Vol. 1, № 49. – P. 243–253. – Турец. яз.

⁴⁵ Магер У. International water law: Global Development and Regional Examples. – Heidelberg, 2015 – P. 13–15.

Список источников и литературы

1. Духовный В.А. Аспекты и перспективы долговременных соглашений между государствами в Аральском бассейне. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2002. – 24 с.
2. Исаев В.А., Филоник А.О. Ближний Восток: вода и безопасность // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 5. – С. 14–21. – DOI: 10.31857/S032150750004744-0.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (МонтерроБей, 10 декабря 1982 г.) // Организация Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
4. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер // Организация Объединенных Наций. – 17.03.1992. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 10.04.2024).
5. Эюбов Э.Я. От Хельсинкских правил до Конвенции ООН о праве несудоходного использования международных водотоков 1997 г. // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 186–195. – DOI: 10.24833/0869-0049-2009-2-186-195.
6. Bar I., Stang G. Water and insecurity in the Levant // EUISS Alerts – 28.04.2016. – № 15. – 4 p. – URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_15_Water_in_the_Levant.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
7. Keynush B. “Water Diplomacy” It is Not Enough to Fix Iran-Iraq’s Water Dispute. – Riyadh: Rasannah International Institute for Iranian Studies, 2018. – 21 p.
8. Kibaroglu A. Turkey’s water resources / ed. by A. Kibaroglu, A. Kramer, W. Scheumann. – Berlin: Springer, 2011. – 411 p.
9. Mager U. International water law: Global Developments and Regional Examples. – Heidelberg: Jedermann-Verlag GmbH, 2015. – 55 p.
10. Selby J. The Geopolitics of Water in the Middle East: Fantasies and Realities // Third World Quarterly. – 2005. – Vol. 26, № 2. – P. 329–349.
11. Shulze S. Public Participation in the Governance of Transboundary Water Resources – Mechanisms provided by River Basin Organization // L’Europe en Formation. – 2012. – Vol. 3. – P. 49–68.
12. Syria, a country study / ed. by Collelo T. – Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1988. – 334 p.
13. The Euphrates Tigris Initiative for Cooperation (ETIC) // ETIC. – URL: <https://euphratestigrisinitiativeforcooperation.wordpress.com/> (дата обращения: 01.04.2024).

14. Von Lossow T. More than Infrastructures: Water challenges in Iraq. – Wassenaar: Clingendael Institute, 2018. – 11 p.
15. ‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. Правовые основы иракского водного режима = ‘Аюш Х.А., Радам Г.Ю. ал-Асас ал-кануни ли-л-мийях ал-‘иракий // Journal of Kufa Studies Center. – 2020. – Vol. 1, № 49. – P. 151–170. – Араб. яз.
16. Ал-‘Абиди А.И. Проблематика сирийско-турецкой водной политики = ал-‘Абиди А.И. Ишкалият ал-сийяса ал-майийя бейна Сурия ва Туркия // Journal of Education and Science. – 2010. – Vol. 2, № 17. – P. 47–69. – Араб. яз.
17. Ал-Бадри Б.Н. Водный кризис и его последствия для сельскохозяйственного сектора Ирака в период 1990–2007 гг. = ал-Бадри Б.Н. Азмат ал-мийях ва-тадаа’тиха ‘аля-л-Китаа’ ал-зираа’ фи-л-‘Ирак ли-л-муддат 1990–2007 // Anbar Journal of Agricultural Sciences. – 2010. – Vol. 2, № 8. – P. 332–342. – Араб. яз.
18. Ал-Джанаби ‘А. Региональная география Ирака: современная перспектива = ал-Джанаби ‘А. – Джуарафийят ал-‘Ирак ал-иклинийя би-манзур муа’сир. – Хилла: Университет Вавилона, 2020. – 299 р. – Араб. яз.
19. Ал-Хейри А.А. Евфрат и Международное право = ал-Хейри А.А. ал-Фурат ва-Канун ал-дували. – Багдад: Министерство информации Республики Ирак, 1976. – 288 р. – Араб. яз.
20. Ал-Шамари А. Дж. Водная политика Турции и ее влияние на арабские страны региона: Сирию и Ирак = ал-Шамари А. Дж. Сийясат Туркiiя ал-майийя ва-ина’кассатиха ‘аля дуваль ал-дживар ал-иклими ал-‘араби // Journal of Babylon Center for Humanities Studies. – 2020. – Vol. 2, № 10. – P. 31–70. – Араб. яз.
21. Ирако-турецкий водный кризис, долгая борьба между абсолютным суверенитетом и международной рекой = Азмат ал-мийях ал-‘иракийят ал-туркiiя сира’а тавиль бейна ал-сийядат ал-мутлака ва-л-нахр ал-дували // Alhurra. – 15.07.2022. – Араб. яз. – URL: <https://www.alhurra.com/arabic-and-international/2022/07/15/> (дата обращения: 10.04.2024).
22. Хишам Н. Дж. Причины конфликта и стимулы для сотрудничества в контексте водного вопроса в бассейнах Тигра и Евфрата = Хишам Н. Дж. Давафи’ ал-сира’ ва-мухафизат ал-тая’ун ‘аля ал-мийях фи хавдай Диджлят ва-л-Фурат // International Relations Scientific Journal. – 2010. – Vol. 43. – P. 59–72. – Араб. яз.
23. Билбай О.Ф., Челик А., Аксунгур А.Б. Трансграничные реки с точки зрения водной безопасности: кейс Евфрата. Bilbay Ö.F., Çelik A., Aksungur A.B. Su Güvenliği açısından Sınır Aşan Sular: Fırat nehri örneği // Assam Uluslararası Hakemli Dergi. – 2019. – P. 283–292. – Турец. яз.

24. Инан Й. Правовые аспекты трансграничных рек (Евфрат и Тигр). İnan Y. Sınır Aşan Suların Hukuksal Boyutları (Fırat ve Dicle) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 1994. – Vol. 1, № 49. – P. 243–253. – Турец. яз.
25. Куртоглу Р. Био-политические войны. Kurtoglu R. Biyo-Politik Savaşlar. – İstanbul: Destek Yayınları, 2018. – 480 р. – Турец. яз.
26. Маден Т.Е., Кылыч С. Проблематика и управление водными ресурсами в Ираке. Maden T.E., Kılıç S. Irak'ta Su Kaynakları Sorunu ve Yönetimi // Ortadoğu Analiz. – 2012. – Vol. 4, № 43. – P. 84–97. – Турец. яз.
27. Турецко-иракское соглашение о добрососедстве. Türkiye ve Irak İyi Komşuluk Antlaşması // Haberturk. – 23.09.2017. – Турец. яз. – URL: <https://www.haberturk.com/turkiye-irak-dostluk-ve-iyi-komsuluk-anlasmasi-1946-1643464> (дата обращения: 11.04.2024).